

Медленно ее глаза открылись, и это было все, что она могла сделать, чтобы не закричать.

Тысяча жизней. Тысяча смертей. Заколот. Порезали. Обезглавленный. Пронзенный. Расплавленный в пламени бога. Замороженный в кажущемся бесконечным холоде. Изъеденный кислотой.

Преданный своими друзьями. Преданный теми, кого он любил. Наблюдать, как их поглощает повелитель демонов. Наблюдать, как он растет, снова и снова, как семя. Находит слабость в их сердцах. Наблюдал, как семеро из них распадаются на части, один за другим. Пока не стало слишком поздно, чтобы он мог остановить это.

Он уничтожил самих богов, пытаясь спасти их всех. И все равно потерпел неудачу. Снова и снова, снова и снова. Вынужденная беспомощно наблюдать за происходящим, как зритель за собственной жизнью. Наблюдать, как он совершает одни и те же ошибки снова, снова и снова. Вынужденная в конце концов попытаться снова, чтобы оглянуться на жизнь, прожитую впустую. Пытаться еще раз, зная, что, скорее всего, они снова потерпят неудачу.

Так много мертвых. Столько боли. Столько страданий.

Она больше не могла держать это в себе. Она закричала, звук вырвался из ее горла, несмотря на ее попытки подавить его.

Через несколько секунд рука закрыла ей рот, заглушая крик.

- Ты пытаешься разбудить весь лес? - шипел ей в ухо голос. Мужской голос. - Или, может быть, ты хочешь, чтобы нас всех убили? - кто это был? Где была она? Подождите, она? Кем она была? А как же он? Нет, она была ею. А он был им.

Затем ее нынешняя жизнь вернулась к ней, как удар ледяной воды. Она была наемником, новобранцем "Хрустального Феникса". Заказчик попросил ее об этом задании, как только узнал, что она стала членом организации. Она была самым молодым новобранцем, которому когда-либо разрешали вступить в ряды Хрустальных Фениксов. Главным образом потому, что, хотя ей было всего двенадцать, она уже была известна как невероятно искусный лучник, маг и воин, и лишь немногие выпускники могли соперничать с ней в какой-либо одной области, не говоря уже обо всех трех. Вундеркинд, не имеющий себе равных. По крайней мере, в плане мастерства, таланта и изящества. Она всегда была идеальной ученицей, способной перенимать новые техники и способности после одного-двух применений, но теперь она хотя бы знала, почему. Она уже знала их, просто они были на поверхности. Ждали момента, когда она сможет узнать все.

Они путешествовали по владениям Тролля Отражений, злого, нечестивого зверя, которого...

которого она убила, когда была еще ребенком. Разве не так? Но тогда почему она здесь?

Новые воспоминания боролись со старыми, пока она лежала и смотрела в темноту, едва ощущая, как ей зажимают рот рукой. Казалось, что ее разум отчаянно пытается вырваться из тела. В каждой из ее жизней появлялся Тролля Отражений, когда она была еще ребенком. Убийство тролля почти всегда привлекало внимание остатков их мира. Это говорило миру, что она - герой. Нет, не герой. Она была тем самым героем. Той, кто соберет легендарных избранных на свою сторону, кто...

Но нет. Это было невозможно. Тролля Отражений уже много лет терроризировал этот край. Теперь его владения распространились на весь лес, уничтожив даже лорда, который во многих ее прошлых жизнях призывал ее убить его. Сколько еще жизней было потеряно из-за его тирании, потому что она не смогла остановить его?

Нет. Это была еще одна плата за этот мир. В конце концов, она должна была... должна...

Ее охватил новый ужас, и нахлынуло новое отчаяние. Несмотря на то, что она была ребенком, она была известной волшебницей-мечницей. Но это было не то, что она выбрала. Она пожелала вернуться фехтовальщицей. Кроме того, она была прекрасной лучницей, по крайней мере, по их меркам. Подождите. Почему она была девушкой? Это ведь не входило в ее желания? Она постаралась отогнать эту мысль и сосредоточиться на важных вещах. Она не была фехтовальщицей, она была волшебной фехтовальщицей. Иначе она не оказалась бы там, где была сейчас. Без использования магии для укрепления своего тела она была бы слишком молода, чтобы ей позволили присоединиться к Кристальным Фениксам. Скорее всего, они бы потребовали, чтобы она подождала подольше и побольше тренировала свое тело.

А значит, это была еще одна попытка все исправить.

А это означало, что она снова потерпела неудачу. Однажды она уже потерпела неудачу в этой новой попытке. О боги, почему? Сколько раз она терпела неудачу? Сколько раз горел мир? Что она сделала не так на этот раз? Она думала, что это должна была быть ее последняя попытка, но она уже явно потерпела неудачу. Неужели судьба снова нарушила правила? Или она нашла способ повторить попытку даже после смерти?

Она лишь слегка осознавала, что с ней кто-то разговаривает. Рука, зажавшая ей рот, медленно отстранилась. - Малыш? Ты в порядке? - прошептал голос ей на ухо. - Послушай, если это слишком тяжело для тебя, ты можешь вернуться. Мы убьем его. Мы не должны были брать тебя с собой, в любом случае.

Кем он был на самом деле? Подождите, она знала это. Рэб. Пять пальцев Рэба. Он был дворфом, искусным лучником, выживальщиком. Возможно, один из самых ловких карманников в округе, если то, что говорили другие члены компании, было правдой. Однако она сомневалась, что он сравнится с Чейзом. Рэб был старой рукой наемников. Хороший человек, присматривал за новичками вроде нее. Но она все еще была новичком, вундеркинд или нет. Почему она...

Потому что ее попросили. Она едва сдержала визг ликования, когда поняла, почему она здесь. Почему ее, как никого другого, позвали. Потому что, вероятно, именно это вызвало возвращение стольких воспоминаний.

Она оглядела лагерь, который тускло освещало небольшое пламя - несколько кусков дерева были единственным, что поддерживало огонь. У костра лежали еще две подстилки. На одной спала эльфийка по имени Линдис, ученица Рэба. Но последняя лежанка была пуста.

Медленно она подняла глаза вверх, подальше от костра. В темноте стояла фигура, достаточно далеко, чтобы не ослепнуть от огня.

Хардвин. Или, как его знали многие, Хардвин Свирепый. В подавляющем большинстве прошлых жизней он был не только ее самым дорогим другом, но и самым яростным соперником и одним из двух единственных ее спутников, которые никогда не становились повелителями демонов. Почти во всех ее жизнях он первым доставал свое оружие - легендарный клинок, способный, как говорили, одним движением руки рассеять самые крепкие доспехи.

- Джоан? Ты меня слышишь?

Ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что ОНА - это Джоан. Она посмотрела на дворфа, уставившись на него. - Ч-что?

- Ты неважно выглядишь, дитя. Я хочу, чтобы ты вернулась на базу. Мы направим его отсюда.

- Вернуться на... - ее глаза расширились, когда она поняла, что он имел в виду. Хардвин специально попросил ее пойти с ними. В конце концов, он хотел увидеть этого свежего "вундеркинда", о котором так много слышал, в действии. Ей было интересно, почувствовал ли он их общую связь, или, может быть, что-то другое? - Нет, - сказала она, покачав головой. - Я... я должна пойти.

- Ты не пойдешь, если снова проснешься с таким криком. Что на тебя нашло? - спросил он, качая головой.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но потом остановила себя. Если бы она сказала им правду, они бы подумали, что она сошла с ума. Тогда они точно отправили бы ее обратно. Она не могла оставить Хардвина, не сейчас. Она должна была найти всех семерых. - У меня был плохой сон.

- О, у тебя был плохой сон? - раздался голос Линдис, заставив ее вздрогнуть. - Дитя, ты теперь один из Кристальных Фениксов. Более того, ты выполняешь миссию для, возможно, самого важного человека, которого ты когда-либо встретишь. Постарайся не выставлять остальных из нас дураками.

- Конечно, прошу прощения, - сказала Джоан, не в силах сдержать красноту на щеках. Эльфийка легла обратно, но дворф не отходил от нее.

- Молчи, девочка. Это Хардвин. Если ты разозлишь его, он сотрет плоть с твоих костей и повесит их в качестве предупреждения для других, - с этими словами он повернулся и пошел обратно к своей постели, рухнув на нее. Через несколько мгновений храп двух ее спутников снова наполнил воздух.

Теперь, когда она все вспомнила, она не могла уснуть. Она не была уверена, что когда-нибудь снова сможет заснуть. Ее взгляд снова переместился на Хардвина. Когда несколько дней назад ей поручили это задание (хотя на самом деле казалось, что прошли столетия), она была напугана, и не зря. Слухи, которые ходили о нем, были ужасающими. Убийства, пытки, неуголимая ярость, сжигающая как пламя.

Теперь, с воспоминаниями, которые она обрела, вся эта идея казалась смехотворной. За тысячи прожитых жизней она могла вспомнить лишь несколько случаев, когда он действительно терял

самообладание и впадал в ярость. Ни в одном из этих случаев его не мог бы обвинить никто, кроме самых святых личностей. И все же о нем всегда ходили слухи, будто он был каким-то чудовищем.

Сколько раз она уже пыталась это сделать? Дважды? Три раза? Была ли это ее десятая попытка в новом теле?

Нет. Наверное, нет. Ей всегда было удобнее всего с клинком в руках. Для того чтобы она выбрала клинок и заклинание, должна была быть причина. И в ее выборе было достаточно сходства, чтобы это была ранняя попытка. Она опустила взгляд на свое тело и почувствовала, как на щеки прокрался легкий румянец. Она не знала, почему она была девой. Какая-то часть ее чувствовала раздражение, но только мягкие намеки. Если быть до конца честной с собой, она была больше расстроена тем, что ее не предупредили, чем тем, что она теперь дева. Что-то в этом было странно успокаивающим.

Она покачала головой, стараясь не заикливаться на этом. Это было несколько жизней, несомненно. Это была как минимум вторая попытка. Но разница между первой и второй заключалась в том, что теперь она знала, что это была вторая попытка. Это означало, что она потерпела неудачу в первый раз. Она не знала, КАК она потерпела неудачу, но она все еще могла использовать это в своих интересах. В своих жизнях героя она не знала, что пыталась несколько раз все исправить, на этот раз она могла использовать изменения, чтобы попытаться определить, сколько ошибок она допустила в итоге, а не просто слепо идти вперед и надеяться на лучшее.

Сначала ей нужно было заставить Хардвина понять ее и склонить его на свою сторону. Но как? Она знала его лучше, чем кто-либо другой. Она прожила с ним тысячу жизней. Видела его в лучшие и худшие времена. Эти двое были как братья. Если бы кто-то мог манипулировать...

Когда она, наконец, поняла, где она напортачила, это было как пощечина. Сколько раз за все эти жизни она сама взваливала на себя все тяготы, не позволяя другим узнать правду, пока не стало слишком поздно? Сколько раз она пыталась принести себя в жертву, но в итоге все заканчивалось плачевно? Она всегда была героем и считала, что все должно быть возложено на нее.

Она снова совершила ту же ошибку. Вот почему это произошло, почему она снова потерпела неудачу. Если она хотела все исправить, она должна была сделать то, чего никогда не делала раньше.

Медленно она поднялась на ноги и тихо, как только могла, направилась к фигуре в темноте.

- О хо? Не спится, вундеркинд? - раздался голос Хардвина, резкий и ворчливый. - У нас впереди большой день, лучше поспи, сколько сможешь.

- Не думаю, что я смогу заснуть. Мне нужно о многом с тобой поговорить, Хардвин. Я не уверена, что ты мне поверишь. По крайней мере, не сразу. Но я буду бесконечно благодарна, если ты меня выслушаешь.

Мужчина слегка усмехнулся. - Ты готова заплатить цену?

- Кружку эля и похлопывание по спине? Да, думаю, я заплачу.

Смех утих, и она едва различила голову, повернутую в ее сторону. - Кто тебе сказал?

- Ты. Тысячу раз, старый друг, - она почувствовала, как в ее животе образовался маленький узел. Она молилась богам, чтобы он поверил ей. Они все еще были здесь. Возможно, на этот раз они останутся.

---

*Сразу разъяснения для любителей гендерной интриги, когда мужик становится девочкой, но все дела использует в мужском роде, пока не пройдет дисфория. Здесь ГГ родился в этом теле девочкой и был девочкой и им вдруг не овладело его прежнее "Я", а ГГ просто вспомнил прошлые жизни, поэтому он продолжает жить девочкой, но помнит, что раньше был мальчиком и от этого иногда у ГГ едет крыша:) И да, вы заметили, что здесь много местоимений, он - она... Это авторские дела, я не менял там пол. Короче это все не моя прихоть, а автор дал понять, что он так задумал.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1825369>